

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 7

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

включает около 450 терминов. При таком объеме обоих глоссариев ясно, что работа приобретает немаловажное лексикологическое значение. С такой же тщательностью составлен и алфавитный предметный индекс (стр. 195—220), в которой тоже включены арабские термины.

Говоря о достоинствах новой работы М. Meyerhof'a, нельзя пройти молча и внешний ее вид. Издание было задумано, как подношение XIV Международному конгрессу по офтальмологии и осуществлено Laboratories du Nord de l'Espagne директором их J. Cusi. Оно выполнено со всей роскошью полиграфического искусства, на великолепной хорошей бумаге, хорошими шрифтами, в обложке из натурального пергамента со стильным тиснением арабского заглавия золотом. Издателям делает большую честь и организация такой серьезной научной работы и осуществление ее в такой достойной и в то же время изящной форме.

Л. 27 мая 1934 г.

И. Крачковский.

Mittwoch E. Die angeblichen abessinischen Philosophen des 17. Jahrhunderts. (Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen, Band XXXVI, Berlin, 1933, Westasiatische Studien, 1—18).

Эта маленькая статья известного абиссиноведа, бывшего директора берлинского Семинара восточных языков, недавно вынужденного оставить свой пост, представляет очень большой и совершенно специфический интерес для нашей науки: она, можно сказать, завершает цикл работ, начатых в 1903 г. нашим абиссиноведом Б. А. Тураевым и группирующихся около двух произведений на эфиопском языке. Излагать подробно историю этих работ в данный

момент нет необходимости: это было сделано мною десять лет тому назад в статье «Зара Якоб или Джусто да Урбино» (ИАН, 1924, 195—206). Сущность истории сводится к следующему.

В Парижской Национальной библиотеке, в коллекции эфиопских рукописей d'Abbadie, сохранилось две рукописи, содержащие своеобразные «исповеди», приписываемые двум абиссинским мыслителям XVII в. — Зара Якобу и его ученику Вальда Хейвату. Впервые с ними познакомил читателей Б. А. Тураев в популярной статье 1903 г. и издании текста с переводом в 1904 г. Другое издание текста с латинским переводом было дано в том же году известным семитологом Е. Littmann'ом. Произведения вызвали большой интерес не только в специальных, но и более широких кругах; появился ряд популярных статей, и «абиссинские философы» получили почетное место во всех выходивших с тех пор историях эфиопской литературы. Необычность произведений для среды, которой они приписывались, отмечалась многими, но наличие рукописей, хотя и поздних, оставалось неоспоримым фактом, который нельзя было отрицать.

В 1916 г. известным итальянским абиссиноведом Conti Rossini были опубликованы записки одного абиссинского священника половины XIX в., в которых, между прочим, повторялся слух, что произведение было сочинено одним долго жившим в Абиссинии католическим священником Giusto da Urbino и только приписано им абиссинцу. В связи с этим Conti Rossini в 1920 г. подверг вопрос новому рассмотрению и пришел к выводу о справедливости этого слуха. Моя статья 1924 г. была вызвана упомянутыми публикациями Conti Rossini. Не отрицая в ней доказательной силы некоторых соображений, я обращал внимание на то,

что кроме произведения, связанного с именем Зара Якоба, существует произведение, приписываемое его ученику Вальда Хейвату, которое по своему характеру, согласно отзыву эфиопистов, сильно отличается от первого. Мне казалось, что, пока не доказана принадлежность последнего произведения Giusto da Urbino, до тех пор существование Зара Якоба не может быть отвергнуто. Решающим обстоятельством я считал бы выводы на основании языковых и стилистических данных при помощи сравнения произведений, несомненно, написанных Giusto da Urbino, с двумя западающимися памятниками.

Этим путем и пошел Е. Mittwoch, постепенно расчистивший путь для окончательного вывода. Несколько лет тому назад им был опубликован амхарский перевод одного французского произведения, выполненный Giusto da Urbino. В данной статье, разобрав предварительно все другие доводы, приведенные Conti Rossini и мною, он специально сосредоточивается на сравнительном языковом и стилистическом анализе этих трех произведений. Вывод, основанный на детальных сопоставлениях, не может быть подвергнут сомнению, все три произведения имеют ряд определенных индивидуальных черт и могут принадлежать только данному лицу.

Таким образом, «абиссинские философы» должны быть окончательно изъяты из истории эфиопской литературы и энциклопедий, а история литературных мистификаций может обогатиться новой, крайне интересной главой. Нельзя не удивляться лингвистическому и литературному таланту итальянца, произведение которого у крупнейших знатоков эфиопского языка и литературы среди европейцев и самих абиссинцев не возбуждало сомнений в его происхождении.

Не надо добавлять, что статья Е. Mittwoch'a интересна не только по связи с русскими работами, но очень важна с точки зрения методологии анализа литературных подделок.

24 V 1934 г.

И. Крачковский.

Pauty, Edmond. Les Palais et les maisons d'époque musulmane au Caire. (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, tome LXII. Le Caire 1933.) 4° maj., XII + 92 стр. + 2 цветн. таблицы перед текстом + табл. А—N и 43 рис. в тексте + XLVIII табл. позади текста.

Каир, административный центр современного Египта, справедливо считается одним из живописнейших городов мира. На фоне глубокой синевы южного неба отчетливо обрисовываются характерные, нарядные купола и минареты мечетей. В нем не мало узких старинных улиц, между высоких домов с вышукными этажами, изящными порталами, ажурными фонариками — махрабье, то залитыми ярким солнцем, то погруженными в сильную тень. Комитет охраны арабских памятников очень заботится о поддержании старинных жилых зданий, еще более подверженных перестройкам и переделкам, чем культовые сооружения, и часто менее прочных по материалу. Архитектору-эксперту этого Комитета, Edmond Pauty, перу которого принадлежит ряд ценных работ по истории мусульманской архитектуры Сев. Африки (Марокко, Фец, Алжир и др.), пришла прекрасная идея в настоящем издании сопоставить исторические данные и письменные известия с остатками памятников.

К сожалению, от первого поселения Фустата ничего кроме мечети 'Амра не сохранилось. Расцвет гражданской архитектуры начался при тулуни-